

Годы шли, незаметно подбираясь к средней школе.

Многолетняя неразрывная связь давно выросла в кости и плоть, и троица по-прежнему была неразлучна.

Е Цю прочно удерживал верхние строчки в школьных рейтингах, оставаясь неизменным эталоном в устах учителей; Лин Ю по-прежнему оставалась супер-отличницей, оставлявшей всех далеко позади, а учеба для нее никогда не представляла никакой сложности. И лишь Е Сю почти все свое внимание, которое раньше всецело отдавал неотступной опеке, постепенно переключил на «Триумф», недавно захвативший всю страну.

Порывистый и дерзкий юношеский нрав.

Арена виртуальных сражений на экране, непрерывные связки ударов и перемещений, командная тактика — все это напрочь захватило мысли Е Сю.

Раньше все его внимание вращалось исключительно вокруг Лин Ю: он ежесекундно держал нервы на пределе, заранее предугадывая ее боль и оберегая от малейших опасностей.

Но стоило ему увлечься «Триумфом», как большая часть его свободного времени стала уходить на игру: он до мелочей изучал управление, оттачивал технику, и в его сердце постепенно рождались новые интересы и целый мир, не замкнутый на одной лишь Лин Ю.

Остальные лишь думали, что Е Сю просто стал больше баловаться и забросил учебу, и лишь Лин Ю раньше всех остро почувствовала эти перемены.

С самого детства она не ведала боли, не боялась ушибов, а ее эмоции всегда отличались пресной тусклостью.

Ни бурной радости, ни глубокой скорби, ни тревоги, ни обиды — в целом мире едва ли нашлось бы что-то, способное взволновать ее душу.

И лишь Е Сю был ее извечным исключением.

Тем единственным, за кого она ухватилась на церемонии выбора судьбы, тем, кто принял на себя всю боль этого мира, тем, кто защищал ее шаг за шагом с самого детства и заполнил собой все ее воспоминания.

По мере того как Е Сю все сильнее погружался в «Триумф», времени на нее оставалось все меньше.

После уроков он больше не ждал ее у входа, чтобы вместе пойти домой; на переменках не следил неотрывно, оберегая от случайных ударов; по выходным они больше не слонялись вместе без дела и не болтали о пустяках — все чаще он сидел в наушниках, уставившись в экран, целиком поглощенный тем незнакомым ей игровым миром.

Эти едва заметные, ускользающие от всех перемены понемногу расшатывали неизменное душевное спокойствие Лин Ю, которое держалось больше десятка лет.

Впервые в жизни она испытала незнакомые чувства — пустоту, неловкость и легкую тень тревоги.

Она не боялась боли, ран и одиночества, но до смерти боялась, что Е Сю перестанет смотреть

на нее.

Это были ее первые в жизни эмоциональные колебания, и все они зарождались лишь из-за Е Сю.

Лин Ю не понимала, что это за щемящее чувство пустоты, знала лишь одно: она хочет быть ближе к Е Сю, хочет вернуться в те времена, когда весь его мир был наполнен ею одной.

Раз уж у него появилось новое увлечение, она сама шагнет навстречу его миру.

И тогда супер-отличница, которая отродясь не интересовалась никакими забавами и знала лишь книжную мудрость, сама заговорила с Е Сю о «Триумфе».

— Е Сю, я тоже хочу поиграть.

В тот момент юноша сидел перед компьютером, настраивая аккаунт. Услышав это, он замер на мгновение и повернулся к тихо стоявшей рядом девушке.

Детская наичность уже исчезла, фигура девушки стала тоньше и стройнее, взгляд — холодным и чистым, а на дне всегда безмятежных глаз пряталась капелька упрямства и мягкости, которую она сама еще не осознавала.

Сердце Е Сю легко дрогнуло, и он инстинктивно кивнул:

— Хорошо, я тебя научу.

В выходной день в кабинете Е было необыкновенно тихо, сквозь тюлевые занавески пробивались мягкие, рассыпчатые лучи солнца.

Е Сю ушел на предметную олимпиаду, и в огромной комнате остались только они вдвоем.

Экран компьютера отсвечивал холодным белым светом, четко вырисовывая интерфейс входа в «Триумф».

Лин Ю сидела в компьютерном кресле с прямой осанкой, сосредоточенно разглядывая незнакомое окно.

В играх она была абсолютным новичком, и ее пальцы, лежавшие на клавиатуре и мыши, казались чуточку зажатыми и неуклюжими.

Позади нее слегка наклонился Е Сю.

Широкие плечи юноши мягко нависли сверху, руки чуть расставились в стороны, надежно оперевшись в подлокотники кресла и образуя замкнутый круг, загнавший ее между его грудью и компьютером.

Теплое дыхание чуть коснулось ее макушки, а чистый и свежий запах юности полностью окутал девушку.

Он ни капли не халтурил, действуя терпеливо и скрупулезно.

Его пальцы с четко очерченными суставами аккуратно легли поверх ее руки, помогая правильно положить мышь, и он тихо, размеренно заговорил:

— Это клавиши движения, это скиллы. В «Триумфе» у каждого класса свой стиль боя, новичкам лучше начинать с простых.

Его голос звучал низко и мягко, растеряв привычную праздность и лень, обретя особую, сосредоточенную нотку.

С самого детства он оберегал ее тело от ран и принимал на себя всю боль.

Теперь же он терпеливо учил ее тому, что любил сам, вводя в свой собственный маленький мир.

Лин Ю сидела в его объятиях, чувствуя знакомый аромат, и то самое щемящее чувство пустоты и неловкости в глубине души постепенно заполнялось и сглаживалось.

Отсветы экрана мерцали, отражаясь в ее холодных глазах и рассыпаясь крошечными искрами.

Она не понимала, что такое трепет сердца, не ведала, что значит любовь.

Но она отчетливо знала одно:

она не боялась тысяч ран и шрамов на теле,

она боялась лишь одного — что в мире Е Сю больше не останется места для нее.

Поэтому раз он любит «Триумф», она тоже войдет в эту игру.

Перед ней простиралось поле боя, которое он любил, а за спиной стоял юноша, защищавший ее столько лет.

Проходивший мимо по коридору Е Цю случайно бросил взгляд на происходящее в кабинете и резко замер на месте.

Е Сю, склонившись над ней, в кольце рук терпеливо учил ее играть; а Лин Ю, всегда столь эмоционально скудная и безмятежная, смотрела на него взглядом, в котором таилась исключительная, ни для кого больше не предназначенная мягкость и зависимость.

Е Цю молча приложил руку ко лбу — догадки, зревшие у него в голове долгие годы, наконец встали на свои места.

Ну надо же.

У этих двоих давным-давно всё было не так. Нежный дневной свет струился по кабинету, отрезая всю внешнюю суету. В тесном замкнутом пространстве оставались лишь тихое гудение компьютерного вентилятора и слившиеся воедино неглубокие вдохи двоих.

Е Сю слегка подался вперед, надежно заключив девушку между спинкой кресла, столом и собственным телом. Из-за предельно близкого расстояния его легкий юношеский запах целиком окутал Лин Ю.

Они сидели вплотную, без малейшего зазора, и в тихом воздухе незаметно сгущалась томительная атмосфера.

Лин Ю сидела перед компьютером с абсолютно прямой спиной, а ее изящные белоснежные пальчики легко лежали на клавиатуре и мыши.

Руки у нее были удивительно красивыми: пропорциональные, точеные суставы, холодноватая, прозрачно-бледная кожа, чистые, длинные и тонкие пальцы. Это были руки человека, который всю жизнь держал лишь книги и никогда не знал ни хлопот, ни тяжелого труда. Кончики ее пальцев казались мягкими и нежными, без единого изъяна.

Однако рука, накрывшая ее ладонь, была еще прекраснее.

Ладонь Е Сю оказалась намного шире ее, с четко очерченными суставами, стремительными, плавными линиями и лучевой костью, выступающей ровно настолько, насколько нужно.

Подросток целыми днями пропадал за клавиатурой и мышкой, его пальцы выглядели чистыми и ловкими. В свои юные годы он еще не обзавелся мозолями от будущих сражений на киберспортивной арене, а его ладонь — теплая и нежная — выглядела просто безупречно.

Он мягко опустил руку на тыльную сторону ее ладони. Его теплая кожа соприкоснулась с ее прохладной кистью, и он дюйм за дюймом стал поправлять ее зажатые и неуверенные пальцы, прижимая их к клавишам. Его движения были одновременно терпеливыми и нежными.

— Не спеши, давай я сначала познакомлю тебя с классами в Славе.

Низкий, ласковый голос Е Сю раздался у самого уха, его дыхание едва уловимо коснулось ее мочки, отчего кончик уха Лин Ю окрасился в незаметный ровный румянец.

— Всего в Славе двадцать четыре класса, они аккуратно разделены на шесть систем, в каждой ровно по четыре класса. Классификация четкая, ее легко запомнить.

Он говорил размеренно, рассказывая всё по порядку, а его пальцы легко нажимали на клавиши, иллюстрируя слова всплывающими на экране иллюстрациями классов.

— Это система магов, система мечников, система стрелков, система бойцов, система ночных теней и система святых. Эти шесть систем охватывают все классы без исключения.

Он кратко разобрал каждый пункт, излагая всё четко и понятно для новичка:

— Система мечников — это ближний бой с клинками наперевес, упор на урон и четкие движения. Система стрелков специализируется на дальней стрельбе и маневрировании на дистанции. Система бойцов делает упор на взрывной ближний бой, атаки кулаками и ногами, обладая колоссальной ударной мощью. Система ночных теней тяготеет к скрытности и засадам, отличается причудливой техникой передвижения и мастерством внезапных атак и контроля поля боя. Система святых — это опора поддержки: лечение, усиления и щиты, без

которых в команде не обойтись.

На мгновение замолчав, Е Сю слегка коснулся пальцем сияющего на экране образа боевого мага, а в его глазах мелькнули свойственные только ему страсть и привязанность.

— Мой аккаунт называется Осенний Лист, он относится к системе магов, а конкретно — к классу боевой маг.

В системе магов четыре класса: боевой маг, заклинатель, ведьмак и призыватель. В отличие от обычных хрупких магов, боевой маг не полагается на дистанционные магические бомбардировки. Его конек — рукопашный бой, высокая скорость атаки, множество комбо и мощнейший взрывной урон. Это самый требовательный к микроконтролю и скорости рук класс магов ближнего боя.

Он объяснял усердно и подробно, губы то приоткрывались, то смыкались, и непрерывный поток неторопливых слов терпеливо расчищал все пробелы в ее понимании.

Однако мысли Лин Ю уже давно незаметно ускользнули от пестрого описания классов на экране.

С самого детства ее эмоции были сдержанными, она не знала ни сильной боли, ни гнева, ни к чему в жизни не привязывалась по-настоящему — за исключением юноши, что находился так близко. К нему ее чувствительность и сосредоточенность достигали предела.

В этом тесном соприкосновении ее боковое зрение невольно упало на его губы.

У парня были светлые губы с четкими четкими линиями. Сейчас, когда он непрерывно говорил, они слегка приоткрывались, влажные и гладкие, удивительно красивого цвета.

Оттуда доносились тихие слова, оседая у нее в ушах и заставляя сердце трепетать.

Лин Ю на секунду потеряла счет времени, ощутив в груди незнакомую, легкую, почти невесомую щекотку.

Она понимала лишь одно: в этот миг, по сравнению с незнакомыми игровыми классами, оторвать взгляд от сидящего совсем рядом Е Сю было куда сложнее.

Даже отвлекшись, она благодаря своей феноменальной памяти накрепко запомнила всю ключевую информацию.

Она четко помнила: в Славе двадцать четыре класса, шесть систем по четыре класса в каждой, без единой ошибки.

Помнила, что его Осенний Лист — это единственный в своем роде боевой маг из системы магов.

Заметив, что девочка сидит тихо и послушно позволяет перебирать свои пальцы, обучая ее управляться с клавишами, Е Сю тихо усмехнулся — его тон звучал расслабленно и мягко:

— Сегодня не будем спешить с выбором класса и похожами по подземельям.

Завтра я пойду и куплю тебе совершенно новую эксклюзивную карту аккаунта. Чистый пустой аккаунт, буду растить тебя с нуля. Класс выберем не спеша: в шести системах двадцать четыре класса, какой тебе больше понравится, на том и будем играть.

Он чуть сильнее сжал ладонь, аккуратно обхватив ее тонкие пальцы. Расстояние между ними было почти нулевым, а дыхание переплеталось.

— Сначала привыкни к ощущениям, освойся с моим стилем боя. А дальше я сам тебя поведу.

За окном медленно перемещалось солнце, падая на их скрещенные руки.

Одна рука светлая, другая теплая, пальцы переплетены — картина выглядела чистой и безмятежной.

Девочка на мгновение погрузилась в задумчивость, а пустота и легкая горечь в ее сердце уже были до краев заполнены нынешним теплом.

<http://bllate.org/book/22386/2348737>